

Египте. М., ИВ РАН, ИИИБВ, 2003; *Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.* Египет в последней трети XX века. М., ИИИБВ, ИСАА МГУ, 2008.

²² *Hamied N.* The Islamic Militants in Egyptian Politics // International Journal of Middle East Studies, 1984, Vol. 16, № 1. P. 130.

²³ *Watson J.H.* Among the Copts. Sussex: Sussex Academic Press, 2002. P. 95.

²⁴ *Talhami G.H.* The Mobilization of Muslim Women in Egypt. Florida: University Press of Florida, 1996. P. 98.

²⁵ Об исламистах см., например: *Ражбадинов М.З.* Указ. соч.; *Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.* Указ. соч.

²⁶ *Furman U.* Minorities in Contemporary Islamist Discourse // Middle Eastern Studies, 2000, Vol. 36, № 4. P. 105.

²⁷ *Leach S.L.* Egypt's Coptic Christians. Christian Science Monitor, 21.01.1999 - <http://www.csmonitor.com>

²⁸ Egypt's Endangered Christians. Center for Religious Freedom, Freedom House, 1999. P. 36.

²⁹ *Chaillot C.* The Coptic Orthodox Church. A Brief Introduction to its Life and Spirituality. Paris. 2005. P. 123.

³⁰ *Wagner D.* Egypt's Coptic Christians: Caught Between Renewal and Persecution // The Washington Report on Middle East Affairs. 1997, Vol. 16, № 3. P. 87.

³¹ Egypt News. 10.07.2008; OCC protest against killing Egypt Christians - <http://news.egypt.com>

³² См., например: *Attalah L.* Egyptian activists denounce incompetent security around churches. Al-Masri Al-Youm, 01.01.2011 - <http://www.almasryalyoum.com/en/news/egyptian-activists-denounce-incompetent-security-around-churches>

³³ *Mojon J.-M.* Egypt Copts Sound Alarm Over Islamist Advance // Middle East Online, 21.11.2005.

³⁴ *Engel R.* 2000. Egypt: Religious Violence - <http://www.globalsecurity.org>

³⁵ *Ан-Наср А.С.* Аш-Шурта таджхад ахдас 'ынаф та'ифийа джадида би-л-файюм би-сабаб хуруб зауджа муслима ма'а шаб масихи (Полиция пытается погасить новый межрелигиозный конфликт в Файюме... Дустур, 30.06.2008. С. 1; Egyptian Initiative for Personal Rights. Freedom of Religion and Belief in Egypt: Second Quarterly Report. Cairo: EIPR, 2008.

³⁶ *Кобищанов Т.Ю.* Христианские общины в арабо-османском ми-

ре (XVII - первая треть XIX в.). М., 2003. С. 161.

³⁷ *Ал-Мазахим Г.Г.* Масира кыбтыййа би-канада ва амрика дьдда ахдас ат-танфиййа (Коптские демонстрации в Канаде и Америке... Йаум саби', 03.07.2008; *Bayoumi A.* 300 Copts Demonstrate Before the Egyptian Embassy in Protest of 'Persecuting Copts'. United States Coptic Association - <http://copts.com>, 27.06.2008.

³⁸ *Sedra P.* Class Cleavages and Ethnic Conflict: Coptic Christian communities in modern Egyptian politics // Islam and Christian-Muslim Relations (1999), Vol. 10, № 2. P. 221.

³⁹ Ibid. P. 227.

⁴⁰ Ibid. P. 231.

⁴¹ *Кобищанов Т.Ю.* Указ. соч. С. 161.

⁴² *Ал-Бабави Н.Л.* Мушкила бина' ва тармим ал-кана'ис байна-л-ислам ва-л-вакы' ал-мысрий ва-л-халл канун дур ал-'ибада ал-муваххад (Проблема строительства и ремонта церквей в исламе и египетской действительности и единый закон о культовых сооружениях). Каир: Дар ас-са'ада ли-т-тыба'а, 2005.

⁴³ Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. Report on International Religious Freedom. Egypt. U.S. Department of State, 15.09.2006 - <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf>

⁴⁴ *Ал-Бабави Н.Л.* Указ. соч.

⁴⁵ *Williams D.* Attacks on Copts Expose Egypt's Secular Paradox // Washington Post, 23.02.2006.

⁴⁶ *Арафат И.А.* Хакк ал-'ауда ила ал-масихийа .. би хикм ал-махама (Право на возвращение в христианство ... по решению суда). Йаум Саби'. 10.02.2008.

⁴⁷ *Бадави Дж.* Указ. соч. С. 276.

⁴⁸ *Бабави Н.Л.* Машакил ал-акбат фи мыр ва хулулуха. (Проблемы коптов в Египте и их решение). Б.м., 2001. С. 154.

⁴⁹ *Guindy A.* Family Status Issues among Egypt's Copts: a Brief Overview // Middle East Report of International Affairs. 2007. Vol. 11, № 3.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Копты: путь возвращения к традициям. Беседа с протоиереем Олегом Давыденковым - <http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=77808>, 19.05.2010.

⁵² В Александрии прошла встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Патриархом Коптской Церкви Шенудой III - <http://www.bogoslov.ru/text/731210/index.html>, 12.04.2010.

ИРАН И ТУРЦИЯ: МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Иран и Турция в своем развитии опробовали разные экономические модели. До конца 1970-х гг. эти модели часто совпадали и по своему характеру, и даже хронологически. С конца 70-х - начала 80-х гг. модели этих стран диаметрально разошлись, турецкая ускорила свою эволюцию в сторону европеизации, а иранская стала развиваться в условиях исламского правления, пытаясь опираться на нормы шариатского права. Для сравнения эффективности моделей может быть использован различный набор показателей. В рамках данной статьи использованы макроэкономические показатели (динамика ВВП, размеры валового национального дохода на душу населения, индекс человеческой жизни).

С середины 20-х гг. прошлого века в Иране, как и в соседней Турции, основным направлением экономической политики стало внедрение *этатистской* модели. При сохране-

Н.М. МАМЕДОВА
Кандидат экономических наук

нии монархии и конституционно закрепленной роли ислама в

Иране фактически была избрана светская модель развития. В обеих странах была создана правовая база европейского типа, были значительно ограничены экономические позиции духовенства.

ЭТАТИСТСКАЯ МОДЕЛЬ

И в той, и в другой стране основным источником финансирования программ развития стали внутренние ресурсы. Это относится не только к Турции, которая старалась выкупить у иностранных компаний принадлежавшие им предприятия, но и к Ирану, в котором продолжала действовать одна из крупнейших в мире нефтяных концессий - Англо-Иранская нефтяная компания (АИНК). Доходы от этой компании вкладывались иранским руководством преимущественно в модернизацию армии, а экономическое развитие осуществлялось за счет внутренних ресурсов.

И для Турции, и для Ирана использование этатистской модели оказалось эффективным. Среднегодовые темпы прироста ВВП Турции с 1930 по 1940 г. составили 3,9% (в пост. ценах)¹. ВВП на душу населения вырос почти в два раза (с \$55 до \$104)².

К сожалению, аналогичных данных по Ирану нет. В определенной мере отражением экономического подъема, который переживал Иран в это время, могут служить данные о приросте капитала компаний, действовавших в стране в эти же годы. Их среднегодовой прирост составлял 25%³. Расчеты ВВП, сделанные по данным иранской национальной статистики и исследований зарубежных авторов⁴, позволяют вполне корректно говорить о том, что подушевой размер ВВП на душу населения в Иране (в 1936 г. - \$85, в 1940 г. - более \$90) не очень сильно отличался от турецкого.

Однако Вторая мировая война и особенно первые послевоенные годы значительно снизили экономический потенциал Ирана по сравнению с Турцией. Причинами были ввод союзных войск в Иран, переключение экономического потенциала на обслуживание нужд фронта, образование, а затем разгром после войны национальных автономий в Иранском Азербайджане и Курдистане. В начале 50-х, в период движения за национализацию нефтяной промышленности, Иран впервые

стал объектом санкций со стороны стран-покупателей нефти. По оценке эксперта ОЭСР А.Мэддисона, в 1950 г. размер ВВП на душу населения составлял (в ценах 1990 г.) в Иране в \$1720, в Турции он был выше, но всего на 5,7% (\$1818)⁵.

В послевоенные годы в Иране и в Турции предпринимались попытки изменить этатистскую модель, которая сложилась в этих странах. После военного переворота 1953 г., свергнувшего правительство М.Мосаддека, в Иране делается попытка некоторой либерализации экономической модели - отхода от государственного монополизма, ставка на поддержку частного предпринимательства, на использование иностранного капитала.

Аналогичная попытка в Турции начала предприниматься несколько раньше - с начала 50-х гг., после прихода к власти Демократической партии.

Экономические системы двух стран в 50-е гг. постепенно эволюционируют в сторону децентрализации, постепенно начинают упраздняться созданные ранее монополии (в Иране) и государственные экономические организации (ГЭО) в Турции. Практически одновременно принимаются законы о поощрении иностранного капитала (в Турции в 1951 г., затем в 1954 г., в Иране - в 1955 г. (после двухлетних дебатов). В первой половине 60-х гг. разница в величине ВНД на душу населения в пользу Турции продолжает сохраняться.

Ускорение в 1960-е - 1970-е гг. процессов модернизации в Турции (после принятия ее в ассоциированные члены Европейского Союза), и особенно в Иране, где шахским правительством был проведен комплекс реформ «сверху», шло в рамках моделей, характерных для «смешанной экономики». И в Турцию, и в Иран начинают активно привлекаться прямые частные инвестиции, благодаря чему в этих странах создаются новые отрасли промышленности - автомобильная, металлургия, нефтехимия. К этому времени, помимо приближенной к европейским стандар-

там экономической модели, в Иране, в отличие от Турции, все большую роль в экономическом развитии начинает играть такой фактор, как доходы от нефти. Иран эффективно использует возможности ОПЕК для поднятия цен на нефть, закупая на эти доходы передовые технологии, практически готовые предприятия. Удачно проведенная аграрная реформа значительно расширила внутренний рынок, что также стимулировало рост иранской экономики.

В 60-е - 70-е гг. иранская и турецкая модели продолжали, как и раньше, сохранять больше схожих черт, нежели отличий, развиваясь в рамках «смешанной экономики». Пожалуй, наибольшее отличие в направлении эволюций моделей было в степени участия государства в экономике. В Турции она в значительной степени зависела от приходящих во власть партий. Так, в периоды, когда во главе правительства находился Б.Эджевит (1971, 1977-1979) или сторонники его партии, усиливался этатистский характер экономической политики, а когда С.Демирель (1966-1970, 1975, 1980) - то более либеральный. В те годы, когда были сформированы коалиционные правительства, курс также зависел от влияния входивших в его состав представителей различных партий.

В Иране же тренд участия государства в экономике был почти прямолинейным, увеличиваясь по мере поступления валютных доходов от экспорта нефти. При этом обе страны использовали импортозамещающую стратегию развития.

Уже в 1973 г. объем ВВП на душу населения (по данным А.Мэддисона) в Иране составил \$5445 (в ценах 1990 г.), в Турции - \$3753. Таким образом, уровень в Иране уже превысил турецкий, и довольно значительно - на 45%. В 1973-1977 гг., после скачка цен на нефть, когда среднегодовые темпы роста Ирана стали превышать 10%, разрыв еще более увеличился в пользу Ирана.

Ускорение темпов экономической модернизации при сохраня-

ющейся высокой роли государства в экономике, особенно государственного сектора, вызывало нарушение сложившихся социально-политических структур. В обеих странах это привело к политическим потрясениям, а вслед за ними и к изменениям экономических моделей.

Исламская революция 1979 г. в Иране установила исламское правление, прервала реализацию светской модели экономического развития и изменила в корне взаимоотношения Ирана с мировым сообществом. Военный переворот в Турции (1980 г.) смог удержать страну в рамках вестернизированной модернизации. Анкара приступила к кардинальному изменению своей экономической стратегии, начав внедрение рыночных принципов, импортозамещающая модель сменилась на экспорториентированную.

Пока в 1980-е гг. Турция осваивала новые методы хозяйствования, создавала правовые условия для переориентации экономики на частное предпринимательство, на более полную интеграцию иностранных инвестиций в отечественную экономику, в Иране была вновь сформирована фактически этатистская модель, но уже на базе исламских принципов. Внешние связи были ограничены, использование иностранного капитала было запрещено. Такая полуавтаркическая исламская модель смогла помочь вынести тяготы послереволюционной разрухи и военного времени (восьмилетней войны с Ираком - 1980-1988 гг.), но не привнесла принципиально нового в факторы экономического роста. В результате через 10 лет после перехода к новым моделям, т.е. к 1990 г., Иран по уровню ВВП на душу населения значительно отстал от Турции - на 51% (Турция - \$5441, Иран - \$3586)⁶. Таким образом, соотношение стало обратным по сравнению с 1973 г. Этот период стал пиком расхождения направленности экономических моделей двух стран.

Однако после 1990 г. Иран, оставаясь в рамках исламского строя, также начал переход на рыночные основы хозяйствования

и - очень медленно, осторожно, оставляя за государством не только экономическую и социальную инфраструктуру, как в Турции, но и главные сырьевые отрасли.

СИСТЕМЫ РАЗНЫЕ, МОДЕЛЬ - РЫНОЧНАЯ

В настоящее время обе страны, несмотря на разные политические системы, реализуют модель рыночной экономики как основополагающую. Наиболее продвинулась на пути создания экономики открытого типа Турция, где наиболее быстрыми темпами развиваются отрасли, ориентированные на экспорт. Иран находится пока в стадии становления рыночной экономики, ставя своей главной целью создание социально ориентированной модели.

Процесс экономической либерализации проходил и проходит в Иране и Турции с большими трудностями, сопровождаясь приостановкой темпов экономического роста, финансовыми и экономическими кризисами.

Для Турции особенно сильными были кризисы 1994 и 1998-1999 гг., конца 2000 г., финансовый кризис 2001-2002 гг. Именно после этих последних кризисов Турция, даже после прихода к власти исламской Партии справедливости и развития в 2002 г., наиболее активно стала проводить экономический курс в рамках рыночных концепций и с целью интеграции в ЕС и мировую экономику. Стремление достичь экономических критериев, необходимых для вступления в члены ЕС, широкое использование кредитов МВФ и прямых иностранных инвестиций стали факторами, способствовавшими ускорению темпов развития. В результате темпы роста ВВП Турции составили 5,9% в 2000-2008 гг.⁷

Для Ирана развитие кризисных ситуаций вплоть до 2010 г. практически напрямую зависело от цен на нефть. Именно падение почти вдвое цен на нефть в 1986 г. заставило Иран согласиться на мир с Ираком и начать разработку новой экономической модели.

Кризис 1998 г. для Ирана, внешняя торговля которого в значительной мере зависит от экспорта нефти, был обусловлен также резким падением цен на нефть (до \$11,9 за баррель). Одновременно это стало стимулом для более активного проведения рыночных реформ, расширения географии внешнеэкономических связей. Недаром именно на этот период пришлось правление реформаторских сил, выдвижение концепции диалога цивилизаций, достаточно позитивный процесс переговоров по ядерной тематике (между Ираном, Россией и МАГАТЭ).

Уже в 2003 г. Иран опередил Турцию по размерам ВВП на душу населения (Иран - \$7190, Турция - \$6690). В 2000-2005 гг. темпы роста составили в Иране - 5,8%, в Турции, пережившей финансовый кризис в 2001-2002 гг., - 5,2%⁸.

Экономическая либерализация в Иране стала стимулировать политическую либерализацию и угрожать позициям духовенства, которое и привело к власти в 2005 г. правительство М.Ахмадинежада. Начавшееся со второй половины 2005 г. повышение цен на нефть (средний уровень цен в 2004 г. - \$37,4, в 2005 г. - \$50 и до \$91,5 в 2008 г.) позволило обеспечить Ирану в период 2000-2008 гг. темпы роста в 6%, т.е. несколько выше, чем в Турции, и среднемирового уровня (3,2%)⁹. Но накануне мирового кризиса, в 2005-2008 гг., темпы роста ВВП Турции стали опережать иранские несмотря на высокие цены на нефть.

Таким образом, полученный в результате перестройки экономики импульс ускорения оказался для Турции более стимулирующим фактором, чем цена на нефть для Ирана. Не случайно по рейтингу благоприятности условий для предпринимательской деятельности Турция заняла в 2010 г. 73-е место среди 183 стран, а Иран - лишь 137-е¹⁰.

КТО ЖЕ ВПЕРЕДИ?

Снижение цены на нефть заставило правительство Ахмади-

нежада пойти на внедрение в экономику более рыночных механизмов. В последние два года сокращается субсидирование ряда товаров, в первую очередь, бензина и хлеба. Вновь сделана попытка ввести в налоговую практику НДС. Субсидии стали заменяться в 2010 г. адресной помощью малоимущим слоям населения. Однако, несмотря на это, темпы роста иранской экономики замедлились. Особенно заметен разрыв в объемах ВВП по обменному курсу. При почти одинаковом населении (в Турции - 74,8 млн человек, в Иране - 72,9 млн в 2009 г.) объем ВВП Турции (\$617 млрд) чуть ли не вдвое (на 86%) превосходит ВВП Ирана (\$331 млрд)¹¹.

По прогнозам МВФ (октябрь 2010 г.), Турция, испытав падение ВВП в 2009 г. (минус 4,7%), в 2010 г. должна была выйти с ростом на 7,8%, в 2011 г. - на 3,6% и в 2015 г. - на 4%¹². В докладе МВФ, который был опубликован в апреле 2010 г., прогнозировались более низкие показатели, например, для 2010 г. всего 3,1% роста¹³.

Для Ирана, который избежал отрицательных темпов в 2009 г., показатели на перспективу более низкие - всего 1,6% на 2010 г., 3% - на 2011 г. и 3% - на 2015 г. При этом пересмотр апрельских прогнозов был произведен в сторону снижения, особенно в отношении 2010 г. (с 3% до 1,6%). Несмотря на заявленную приоритетность социальной политики, Иран отстает от Турции и по индексу человеческого развития. В 2009 г. Турция заняла 79-е место (войдя в группу стран с высоким уровнем развития экономики), а Иран - 88-е место (средний уровень развития).

Является ли это свидетельством большей эффективности более светской и вестернизированной, по сравнению с иранской, турецкой модели? Однозначного ответа на этот вопрос, как представляется, дать нельзя. Реализация турецкой и иранской моделей в последние несколько лет проходила в различных внешнеэкономических условиях. Реализация

иранской модели в первой половине 2000-х гг. давала все основания прогнозировать поступательное развитие, с постепенным включением ее в мировую экономику на макро- и микроуровнях (но с сохранением защитных социальных механизмов, базирующихся на исламских принципах).

Общеизвестно, что эффективное функционирование рыночной экономики требует свободного перемещения товаров и капиталов как в стране, так и на мировом рынке. Но преградой такому функционированию стали со второй половины 2000-х гг. экономические санкции в отношении Ирана, введенные Советом Безопасности ООН с конца 2006 г., а США - еще ранее. Наиболее негативными для иранской экономики могут стать введенные в июле 2010 г. санкции ЕС и дополнительные санкции США. Может быть, МВФ поэтому и снизил в октябре 2010 г. прогнозные оценки по Ирану.

Под действие санкций попали крупнейшие иранские банки, промышленные и транспортные компании. Наиболее серьезный удар нанесен по энергетическому сектору Ирана. Заметно сократился приток иностранных инвестиций. Безусловно, это отрицательно отразилось на экономическом развитии. Влияние санкций и мирового кризиса, неизбежно ведущего к резкому ухудшению экономического положения, могут по-разному отразиться на изменениях в экономической модели Ирана. Это может стать и стимулом для ускорения формирования рыночной экономики, но может, особенно при нулевых темпах роста ВВП, и особенно ниже нулевых, привести к обратному. В этом случае будет продолжена политика субсидирования, замедлится процесс приватизации. В 2009 г. уже был ужесточен контроль за валютными операциями, прорабатывалась перспектива полного перехода при ведении валютных расчетов с доллара на евро, был введен жесткий контроль над экспортом продовольствия. В практике контроля за импортом расширено

применение нетарифных методов, что противоречит принципам рыночной экономики. В 2010 г. был создан Фонд национального развития, призванный заменить Нефтяной резервный фонд, что реально означает усиление роли государства в инвестиционном процессе. Однако пока восстановить динамику роста экономики не удалось.

Тем не менее, обозначившаяся в последнее пятилетие потеря иранской моделью своей эффективности по сравнению с турецкой не является результатом действия самой иранской модели, а следствием политического давления извне на внешнеполитический курс правительства М.Ахмадинежада. В годы, когда экономика Ирана находилась в одинаковых с другими странами условиях, ее развитие, как показано выше, было достаточно эффективным. При этом и сами исламские принципы изменялись под влиянием объективных потребностей экономического развития.

¹ Рассчитано по: TURKSTAT. Statistical Indicators, 1923-2006. P. 670.

² Ibidem.

³ Рассчитано по: Bank Markazi Iran. Changing Trend in Iranian Companies. Tehran. 1965. P. 124.

⁴ См., например: Looney Robert E. The Economic Development of Iran. A Recent Survey with Projections to 1981. New York. 1973; Bharier Julian. Economic Development in Iran, 1900-1970. London. 1971.

⁵ Maddison A. Monitoring the World Economy: A Millennial Perspective. Paris: OECD, 2001. P. 215.

⁶ Ibidem.

⁷ World Development Report 2010. Washington. P. 385.

⁸ World Development Report 2006. Washington. P. 294-295.

⁹ World Development Report 2010. Washington. P. 384.

¹⁰ Ведение бизнеса 2010. МРРР. Вашингтон. С. 10.

¹¹ www.data.worldbank.org. 2010 (по Ирану и по Турции).

¹² IMF. World Economic Outlook. October 2010. P. 179, 183.

¹³ IMF. World Economic Outlook. April 2010. P. 159.